

ОКО ГОРА

ЭЗОТЕРИКА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Прежде всего, необходимо, чтобы сам орган зрения был подобен и аналогичен объекту созерцания. Никогда бы глаз не смог воспринять солнце, если бы сам не был подобен солнцу; точно так же и душа не сможет видеть прекрасного до тех пор, пока сама не будет прекрасной, и вот, чтобы увидеть красоту и божественность, каждый человек должен сам стать прекрасным и божественным.

Плотин

Мифологема Вселенского Ока восходит к идее чрезвычайно высокой кодировки визуальной информации по сравнению со всякой другой. Такой уровень оценки выражен в знаменитой формуле «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», принадлежащей русской народной эзотерике. Задумывались ли мы, привыкшие с детства лзгать семечками афоризмов бытовой мудрости, что выражение это зародилось в пифагорейские и запифагорейские времена? Именно великий греческий Учитель принёс из Египта, где обучался и получил посвящение, этот великий атлантический принцип. Недаром Храм Прозрачных Стен Атлантиды был центром приёма видеоинформации посвященно-воспитательно направленно, а о передающих станциях мы можем только догадываться. Во всяком случае, Древний Египет располагал световодным телевидением, к которому мы ещё только тяжеломерно подползаем, громыхая своей “железной цивилизацией”. Поэтому арийское «видья» есть концепция неразрывных виденья и веденья одновременно. В эзотерике русского языка визуальная стихия разделена на два смежных понятия: смотрения и видения, особенно ярких по различию в устойчивых словосочетаниях: «смотри у меня!» и «вот видишь!..». Человек, оснащённый лишь примитивным органом зрительных впечатлений, так называемыми «гляделками», так же да-

лѣк от «виждь!» пушкинского «Пророка», как *вера* вообще, которая может быть только *ревностной*, от мира «видений дивных». Вещие зеницы – это глаза, с которых как бы снята пелена неведения, “глаукома тупости”, делавшая их буркалами (убийственная русская эзотерическая характеристика “лиц кавказской национальности” – в бурках и с газырями). В свою очередь зеница – это око, промытое живой водой орлиной осмотрительности. Окуляр, направленный на объект рассмотрения; без неё оно только глаз, переставший вперяться, но видящий всё «в общих чертах». Око всегда *око-ло*; в срубе дома прорубается отверстие, чтобы око могло заглянуть во внутрь,— называется это *ок-но*; мн.ч. *ок-на, око-на* (человеках, предметах, жизни).

Итак, Вселенское Око – это светило, Солнце для земного мира; сравнение это устойчиво и универсально. Спокойное, гладкое «глаз» уже содержит в слезнике «з» потенцию стать зеницей, отверзшись. В нём же и слезы, о которых речь впереди.

Но Солнце – весь бог или только его видимый глаз? Тем более что есть и второй, блѣклый глаз, «ночное Солнце» – Луна... Трудно сказать. На постановку этого вопроса человечеством некогда было израсходовано столько энергии, что на ответ её просто не осталось. Но осталось нам, русским, в наследие: разум, радость, Радонеж, Рай, Ра (древнее название Волги).

Известно, что «когда солнечный бог Ра, царь людей и богов, состарился, он узнал, что в верховьях Нила и в пустыне люди злоумышляли против него. Тогда он созвал совет богов, в который входили мужские божества – Шу, Геб, Нун и женские – Тефнут, Нут и Око Ра. Это было сделано втайне от людей. По совету богов Ра послал своё Око в виде богини Хатхор истребить человечество».¹

Лязгая зубами, богиня идёт и в течение дня пожирает половину людей. Притомившись к вечеру, она возвращается для передышки на ночлег, и в это время Ра, раскаявшись в крутизне своего решения, подучивает оставшихся людей изготовить пиво, замешав его на красноземе, и разлить по полям как эквивалент крови. Утром кровожадная богиня принимается лакать приготовленный напиток и, пьяная, урча от наслаждения, забывает о людях и о поручении. Начало производства алкогольных напитков, таким обра-

¹ Р. Антес «Мифология в древнем Египте». – «Мифологии древнего Мира». М., 1977.

зом, сопряжено метаисторически с прохиндейством и жульничеством. – Намотаем на ус.

Между тем не оставляет чувство некоей двусмысленности восприятия: мы представляем, слушая историю, львицу Сехмет, а, однако, в тексте стоит имя коровы Хатхор. – Что за наваждение? Оказывается, что «солнечный бог Ра в своей роли царя людей и богов тождествен изначальному богу Атуму и, таким образом, по самой своей природе глубокий старик. Что же касается несколько загадочного представления об Оке верховного бога, то оно идентично злобной змее Урею, богине Хатхор и другим богиням. Мягкая по природе богиня Хатхор, обычно воплощавшаяся в корову, выводится здесь как кровожадное Око».² Что касается Урея, то его пожирание собственного хвоста – символ круга вечности – не есть акт, не имеющий иного объекта для выхода ярости, но образ бесконечного изменения и обновления, ибо змей вырастает на ту же меру, что он у себя и отъедает; символ же того, что прошлое не просто поглощается будущим, но и, заглотанное, входит внутрь и покоится в нём, – один из наиглубочайших. Пожирание взглядом, высасывание солнечными лучами влаги жизни делает кровожадным и Око Ра.

Мотив убойного проявления верховного божества по отношению к миру людей связан с идеей усталости сначала Атума, а потом и Ра от человечества. Атум, бог *ат-ов*, отцов, атлантов (слово «Атлантида» переводится как «земля отцов»)³, выражающий сам принцип культуры, цивилизованности, жизни по законам разума, устаёт месить аборигенское тесто, перекатывая пальцами гальку дикарей. В конце концов, он сдаёт свои полномочия богу Ра (своему собственному модификату) с тем, чтобы он закончил образовывать из троглодитов тип Человека Разумного. Но утомляется и Ра. Вернее в нём поднимается со дна древняя усталость этой вечной борьбы.

В этом смысле слишком пристальный и слишком трезвый взгляд на человечество – уже жестокость; чистота мира горнего убойна для несовершенства земной жизни, а спокойствие вечности – для мельтешения жизни.

Поэтому Ра нисходит к “обработанной трением гальке”, помогая людям обмануть исполнительницу собственного приказа, т. е. в

² Там же.

³ Русский эквивалент: «отчизна».

итоге себя самого. Да и кто способен обмануть Всеведущего, кроме Него самого?

Именно поэтому, с тех пор, праздники богини Хатхор сопровождались всеобщим пивным упоением: «Не так пристально, Боже!»

Вообще, квадрату земли противопоставлен в символяриуме мира круг небес, потрясающе выраженный русским словом «окоём». Это то, на озирании чего растрчивает себя полностью человеческий глаз; но это и то, что содержит в себе Вселенское Око. Квадратура круга есть исчисление неба мерой земли, и этим всё сказано.

«Я – отверзающий свои очи и создающий свет. Я закрывающий свои очи и создающий мрак», — так говорил царь Ра, царь-Солнце, царь-Разум, обожествлённый в позднейшее время. Это голос Знающего и потому Власть Имеющего, голос живого атланта.

Люди – все остальные – считались потомками богов. Эзотерика древнеегипетского языка сама родила их сакральную генеалогию. Согласно ей, люди произошли из слез Ра: такова оказалась близость в чтении и написании. Здесь завязь будущей русской «Голубиной книги».

Но сменяется ещё поколение богов, и вот уже верховный владыка Небес – бог Гор, сын властелина Царства мёртвых Осириса. И имя (Сирия – Эдем Библии, Лемурия эзотерического предания) и частое изображение Осириса с виноградной лозой (виноград и виноделие – детище эдемической цивилизации Индийского океана) говорит за лемурийское происхождение этого великого культурного героя Ближнего Востока.

Жена Осириса Исида и сын Гор образуют тесную семейную группу в пантеоне египетских божеств, стоящую особняком и представляющую в истории (вернее мифоистории) первое Святое Семейство.

Божественный сын Гор (Хор) довольно быстро восходит на Олимп Управителей Мира, и утрата соотнесённости с человеческими параметрами даёт возможность идентифицировать его глаза с Солнцем (правый) и Луной (левый). И мифологема Ока получает дальнейшее развитие.

«Роль Ока такова, что его удаление от верховного божества означает беспорядок, в то время как его возвращение означает умиротворение и восстановление порядка. Представление об Оке было тесно связано с идеей царского достоинства, а не с космическими

представлениями, хотя позже Луна называлась Оком Гора, а Солнце и Луна вместе – очами Ра или Гора. Око отождествляется также с Уреем-змеей: которая извергала яд и пламя против своих врагов и изображение которой укреплялось на лбу царя вместе с головой грифа в знак его царствования на небе и на земле. (Добавим от себя, что положение его соответствует топологии и семантике третьего глаза индусов). Существовала тесная связь между Оком и первоизданной змеей. Око Гора было связано с историей Осириса, Гора и злобного Сета в рассказе о борьбе Гора с Сетом. Они сражались друг с другом до полного изнеможения, пока Сет не вырвал глаз у Гора, а Гор не оторвал тестикулы Сета. Этот Гор был царём, который, умерев, становился Осирисом и чей сын Гор, тогда признавался царём. Этот молодой Гор побеждал Сета, срывал Око Гора с головы Сета, прикреплял его на свой лоб, в то же время, возвращая его своему отцу, которому оно принадлежало, и который уже тогда был Осирисом. Таким образом, он уничтожал несправедливость, причинённую его отцу, и оживлял его. При этом соответственно Око Гора было сначала символом жертвоприношения, посредством которого Гор давал жизнь своему покойному отцу, а впоследствии – символом всех жертвоприношений богам. Око царя Ра является и посланцем совершенно так же как Атум посылал своё Око искать своих детей Шу и Тефнут. Око приводит в трепет врагов Ра, также как и тех, кто замыслил бунт против Ра.

Тефнут, которая была Оком и дочерью Ра, по какой-то причине отделилась от отца. Она поселилась в нубийской пустыне в виде кровожадного льва. Ра, тоскуя по ней, послал бабуина Тота, которому удалось уговорить её вернуться в Египет. Там она появилась как Хатхор и была встречена с ликованием всеми египтянами.

Око Ра часто отождествляли с *Маат*. Эту последнюю именовали «единственным Оком, госпожой Эннеады, госпожой Вселенной». Маат – персонификация божественного и политического порядка, закона и индивидуальной праведности. Маат изображалась в облике женщины, носящей на голове страусовое перо. Имея облик богини, она, с другой стороны, являлась персонификацией мирового порядка, вследствие чего не могла функционировать как мифологической персонаж. Однако она была связана с мифологией двойным образом. Выражение «который живёт правдой (Маат)» применяется к четырём «стражам в Верхнем Египте», которых мы отождествили с четырьмя сторонами Света. Это иллюстрирует ту

мысль, что Маат рассматривалась как изначальная сущность. О Ра также говорили, что «он живёт правдой (Маат)». Во-вторых, Маат была ещё и «дочь Атума» или, чаще, «дочь Ра». Так первичный океан Нун говорит, обращаясь к Атуму: «Обоняй твою дочь Маат, поднеся её к твоему носу, и твоё сердце будет жить. Они не оставят тебя, твоя дочь Маат и твой сын Шу (бог воздуха и света), чьё имя – жизнь. Так ты будешь питаться твоей дочерью Маат, а твой сын Шу – тот, кто поднимет тебя».⁴

Выясняется, что Око можно утратить, Око может стать переходящим, а обрётённое в результате борьбы, оно придаёт новому владельцу лишний к двум существующим сверхмощный орган виденья, веденья и энергетического воздействия (источник гипнотического воздействия на врага или испепеления взглядом). Связанное с глазомером Око становится мерилом априорной справедливости, когда за отсутствием точных приборов блага отмериваются на глазок. Поразить противника в глаз, значит, лишить его всех преимуществ в поединке. Наоборот, свойскость есть блюдение глаза союзника – «ворон ворону глаз не выклюет».

Округлость Ока – его архетипическая форма; окружность, колесо – его знак, а «околесица» сливает два слова воедино, давая образ неразборчиво-всеядного наблюдателя, её несущего. Таковы историки-путешественники прошлого; типичный образец их “трудов” – «Пестрые рассказы» Элиана.

Око автономизируется, отделяется от владельца и начинает жить самостоятельной жизнью.

«За вами нужен глаз да глаз!» – звучит из поднебесья на петербургской мостовой, по которой пробирается, поеживаясь от холода и неуютя, унылый гоголевский Нос. Метафора стала реальностью, не став семантемой. Да и что такое, в самом деле, этот гоголевский Нос?! Уж не пародия ли он?

Не то в языке древних иерофантов, и египтян в особенности – здесь смысл конструкции определял всё. Взятая как вариант реальности, мифологема представляла часто абракадабру, двусмысленность, нравственную патологию, бытовой нонсенс, извращение, кошунство, и, однако, энергетика смысла была из неё с такой силой, что тьма времён, поглотившая без остатка тысячи логически увязанных историй, расступалась пред её всепрожигающим лучом.

⁴ Р. Антес «Мифология в древнем Египте».

Каждый из нас знает, что значит «повесить нос», а стихия голевской сюжетики даёт богатейшие иллюстрации к этому выражению. Но что значит «повесить глаз»?

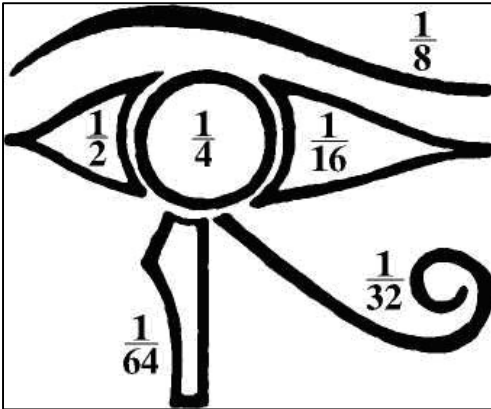
В голове проносятся обрывки истории Василька и его свирепого брата Ярополка; из-за кулис высовывается какой-то далиевский сюр...

А между тем, речь идёт о ношении египтянами самого распространённого и самого любимого амулета – Глаза Гора (левого, правого или комбинации двух). Любовь же к нему вызывалась многими его достоинствами. Во-первых, как третий глаз он многократно усиливал зрительную способность человека. Во-вторых, это было Недреманное Око, т. е. человек мог отключаться во сне и отдыхе, вполне доверяясь своему вечно бодрствующему стражу. Подобная отпугивающая маскировка создана и природой: у мопсов надбровные “нарисованные” глаза “бдят” во время сна собаки и исчезают в складках кожи во время бодрствования. В-третьих, Око Гора приобщало к царскому достоинству и сообщало особые рыцарские качества носящему, т. е. было своеобразной “закваской благородства”. И так далее.

Но вот что удивительно. В отработанном до знаковой выразительности символе была деталь нечеловеческого свойства. Речь идёт о слезнике – роде божественной спирали, закручивающейся на конце плавной по разбегу дуги. Слезник подобного рода принадлежит крупным кошачьим, гепарду, например, и является инкорпорированной деталью в целое человеческого глаза, который имеет свой собственный след от слёз, идущий от зрачка отвесно вниз. В соответствии с мифологией рождения людей из слёз Атума-Ра-Гора следует признать наличие двух путей рождения двух, судя по всему, разных родов человечества. И если путь отвесно падающих в юдоль говорит недвусмысленно о человеке обыкновенном (в символе это широкая дорога многих), то узкая спиралевидная тропа намекает о дороге избранных.

Проверим интерпретацию. Особый рисунок Ока Гора был в Древнем Египте суммой дробей со знаменателем, кратным двойке.

Образ разрезанного на части глаза Гора подкреплён выразительной утратой мельчайшей доли (1:64), ибо сумма дробей даёт 63:64 (подобный результат сохранился бы при любой мелкости деления целого). Такими дробями обозначались сыпучие тела, например, зерно. Т. е. речь идёт о единстве *штучного*, рассыпанного в мире, и мы имеем перед собой первую в истории общежитийную,



киновийную модель. Иерархия частей семантически выстраивается следующим образом. Внутренняя, близкая к переносице часть Ока котируется выше всего. Это связано с семантикой внутреннего вообще. Затем идёт радужка-центр: круг, поле ирий-рай, цветная, красивая часть глаза. Далее идёт лигатура брови, связующая этику и эстетику

воедино. Наконец, внешняя часть Ока, принцип новационности, замыкает структуру собственно Ока.

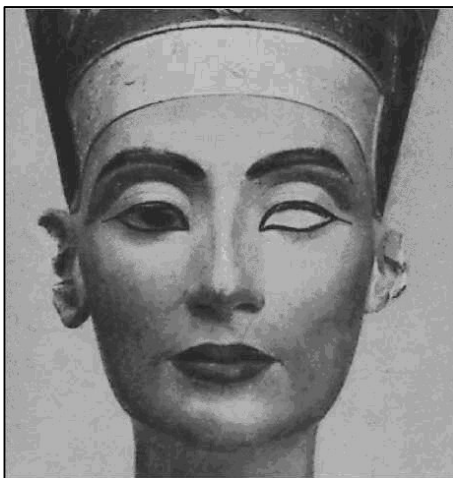
С точки зрения русской эзотерической орфографии мы имеем знак «О» (цифра или буква?)⁵ со значком сокращения – титлом над ним, роль которого выполняет бровь. Для одной четверти иных предметов употреблялся знак «X» (или +); комбинация того и другого прочитывается на русском как «о-крест» (если крест сократить до точки, то получается алхимический знак золота, астрономический Солнца; вынесенный вверх крест даёт знак Земли, вниз – Венеры (♀)). Не углубляясь в истолкование этих сигнатур, отметим лишь соединение в них двух знаков четвертей: «О» и «+» (с суммой 2:4 или половина). Слезоводы занимают нижнюю часть иерархической лестницы, причём *кошачий* стоит выше *человеческого* (sic!). Почему дробление остановилось на 64, а не поехало дальше? Потому, что знаменатель даёт в сумме священную декаду египтян, единицу нумерологического приведения и потому единицу как результат. Но какой всё же частицы не хватает до полноты картины? И снова на помощь приходит русская народная эзотерика. «Береги как зеницу ока!» Кто не знает этот широко распространенный бытовой афоризм? Постойте!.. Да где же зеница в Оке Гора? Её нет! Нету! Нетути!! Известное дело – взрыватель бомбы хранится отдельно. Чтобы Око ожило и начало смотреть, нужен зрак, а он хранится вне, тайно, в подземельях, за тридевять земель – как смерть

⁵ «Коан» А. Битова. Ныне на него найден ответ. Вот он: Озеро.

Кашея в знаменитой русской сказке, которая на поверку оказывается пересказом египетского протооригинала.⁶

Несколько десятилетий искусствоведов мучило отсутствие второго глаза в знаменитой раскрашенной голове Нефертити в тиаре. Перекапывали мусор на месте находки (в развалинах мастерской Тутмеса). – Вотще! Пока египтологи не подсказали, уразумев: глаз не вставлен специально, хотя был изготовлен и хранился впрок. Такое происходило лишь по смерти оригинала; тогда вставляли второй глаз, скульптура оживала и становилась дубликатом-

заместителем умершего со всей мощью магии и мистики портрета, которую мы знаем в основном по «Портрету» Гоголя и «Портрету Дориана Грея» Уайльда. «Глаза – окна души», – этот тезис, перенесённый на Око Гора, делает его единственным каналом общения человека с Высшим Божеством. «Глаза – зеркало души», – это значит, что уход за Оком, содержание его “в лучшем виде” может свидетельствовать о состоянии души Высшего Божества. Амулет Око Гора, обласканный любовью его носителя, служит, как *ниломер*, показателем взаимного расположения Бога к человеку и человека к Богу.



Итак, отсутствующий зрачок в математической схеме Ока Гора есть не какая-то определённая дробь, а некая таинственная Недостающая Доля, “добывающая” структуру до плеромной целостности. Как у кошек, зрачок ока может увеличиваться, расширяясь, и уменьшаться, съезживаясь. Все зависит от количества долей, на которые дробится целое.

А есть ли название в русском языке для обозначения вышеупомянутого схематического Ока? Есть! Это слово «невзрачный». Око без зрачка – *невзрачное* Око. Потому с ним и можно проводить ви-

⁶ Сперанский Д. А. Из литературы Древнего Египта: I Рассказ о двух братьях. Первоисточник сказаний о Кошее., Спб., 1906.

висекцию, что око, в отместку, не может сглазить. А сглаз – особое дело.

Сглаз – это слишком пристальный взгляд на человека. Это нечто вроде приказа пить дистиллированную воду из брезгливости или мнительности. Все знают, что подобное чистоплюйство кончается летальным исходом. Сглаз – это и есть вредоносная установка, внушённая вражеской стороной.

Помните «Фауста»: «Мгновение, остановись, ты прекрасно!»? А теперь представьте, что мгновение отвратительно, ужасно. Взять бы и мигнуть, чтобы оно прошло. Нет, смотрит в упор, не мигая. И молоко в вымени и груди скисает. Это и есть сглаз.

Око Гора – немигающее око, но его можно “погасить”, убрав из него зрачок. Он, вроде затычки в бассейне, был регламентацией энергии сглаза.

Реминисценцию этого мы находим в «Гамлете». Когда “безумный” принц датский читает нотации Офелии, не советуя ей выходить на солнце, звучит египетское по глубине понимания убойной энергии взгляда Ока Гора. «Шекспир» английских розенкрейцеров был весьма осведомлён в реалиях Египта, что обнаружилось в драме о Клеопатре.

Но Око Гора есть ещё и высшая точка *горного* в зоне *хорошего* вообще. Глубочайшая мистика этих понятий требует особого разговора. Пока ограничимся только этим указанием, но напомним, что два этих термина являются базисом русского духовного менталитета.

В русском «сокол» (египетское *сокар*) Око присутствует, т. е. «сокол» и значит – птица (божество) с Оком. А в известной песне: «Высоко сокол летает», присутствуют сразу оба Ока Гора. Возможно, именно это прямо и твёрдо взирающее соколиное око – противу глаз, скромно опущенных долу – стало причиной соотнесения *гордости* с именем бога Гора.

Всевидящее Око христианства и в концепции и в начертании восходит к Оку Гора, причём, вписанное в треугольник, оно являет огненную структуру центра пирамиды и божественную энергию центральной посвятительной камеры. Лишь после подобной энергетической обработки у посвящаемого «раскрывались вещи зеницы» и наступало веденье-виденье иерофанта-пророка. Всевидящее Око, прежде всего, – камертон настройки, а отнюдь не сакральное пугало в смысле вышеупомянутого: «За вами нужен глаз да глаз!»

В этой связи чрезвычайно интересен египетский обряд “отверзания очей”. На примере скульптурного портрета Нефертити известно, что глаза у статуй – точных копий человека (кроме этих магических, были ещё и статуи репрезентативного свойства и декоративно-условного типа) изготавливались отдельно и вставлялись в определенный момент. Акция это была оформлена как определенный ритуал и исполнялась одним из жрецов.⁷ Вот как он приблизительно выглядел, восстановленный по текстам и изображениям.

«Обряд “отверзания уст и очей” состоял в том, что жрец касался глаз и губ статуи различными предметами, произнося при этом соответствующие заклинания. Анализ этих заклинаний, равно как и предметов, которыми жрец касался статуи, позволяет установить, что первоначально, в глубокой древности, при совершении данного обряда действительно прорубали отверстия для рта и глаз статуи. Рассмотрим, прежде всего, предметы, при помощи которых совершался этот обряд. Они очень показательны: сначала жрец касался рта и глаз статуи окровавленной ногой жертвенного быка, затем – теслом, вторым теслом, резцом скульптора и мешком с красным минералом, из которого добывалась краска».⁸

Отметим, прежде всего, пентоидность участвующих в ритуале предметов: это чрезвычайно важно в аспекте магической внятности обряда, ибо пять, как известно, число человека. Значит, речь идёт об очеловечивании камня, т. е. поднятия его из царства минералов, низшего царства, в царство человека – высшее (в пределах нашей материальной агрегатности) царство.

Суперважным является прикосновение ногой жертвенного быка. Свежеотпрепарированная нога являет образ “взрыхленности” плоти при хирургической операции и пересадку более чем органа – жизни. Но самое таинственное: нога быка была символом созвездия, ныне называемого Большая Медведица, – главного, заглавного созвездия Небес, от которого начинается отсчёт и поиск всех остальных созвездий. Сама нога – факел, переносящий огонь жизни в этом священном ритуале, – которая была необъяснима и казалась

⁷ Судя по всему самим скульптором. В Древнем Египте “жрец” было не профессией, но религиозно-посвятительным званием представителей правящей элиты, в которую входили люди разных занятий, в том числе архитекторы, скульпторы, живописцы.

⁸ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

грубым примитивом в символизме обозначения созвездий в Древнем Египте, теперь становится понятной и потрясает глубиной. Дальнейшие три хирургических инструмента – всё более тонкие – выстроены семантически недвусмысленно. Но финальный мешок с краской (суриком) – это дар Ра для подкраски пива с целью обмана Хатхор в вышеизложенной мифологеме. Обычно им тонко-акварельно подкрашивались губы и веки у статуй, что входило в обряд отверзания уст и очей. Именно этот мешок, содержащий квинтэссенцию (железистые соединения) крови, а не кровоточащая нога были идентификатом крови в ритуале. Как только румянец жизни появлялся на скульптуре, статуя признавалась ожившей.

«Приближаясь к статуе с окровавленной ногой жертвы, жрец, которым обычно бывал сын умершего, говорил: “О статуя Осириса имя-рек! Я пришёл обнять тебя, я – сын твой; я надавил твой рот. Мать моя плачет, ударив тебя (какой “достоевский” штрих! – ОК); другие твои ударяли тебя, но уста твои всё ещё замкнуты, и это я их разжимаю и зубы твои, о Осирис имя-рек!”

Затем жрец брал в руки тесло и, касаясь им четыре раза рта и глаз статуи, говорил: “Уста твои всё закрыты, это я отверз очи твои, о статуя Осириса имя-рек, я разделил уста твои теслом Анубиса, я открыл уста твои теслом Анубиса, ляшкой железной, которой раскрывают уста богов. Гор открывает уста статуи Осириса имя-рек, Гор разделяет уста статуи Осириса имя-рек, Гор разделяет уста статуи Осириса имя-рек тем, что он разделил уста своего отца, чем разделяют уста богов – железом, вышедшим из Сета... Ты отверз уста статуи Осириса имя-рек, и он идёт, он ходит...”

После этого жрец повторял обряд, имея в руках особое тесло, называвшееся “урт-хекау”, что значит “*великая чарами*”. При этом он говорил те же заклинания. Затем к жрецу обращались другие участники обряда со следующими словами: “Сын возлюбленный, открой уста и очи резцом железным и пальцем румяным”. Последующие изображения показывают нам жреца, касающегося статуи сначала резцом скульптора, а затем мешком с красной минеральной краской. Оба действия сопровождаются повторением заклинаний, подобных произнесённым прежде: “Гор надавил уста твои, он отверз очи твои, и они сделаны”.

Согласно представлениям египтян, глаз почитался вместилищем души. Отражением этого верования явилось представление о том, что душа умершего человека, отлетающая к солнечному богу, находится в солнечном оке, которое пытается поглотить бог зла и

мрака Сет. Одним из основных моментов заупокойного ритуала и были действия, изображавшие поиски солнечного ока, в котором находилась душа, поимку этого ока и возвращение души погрёбаемому телу».⁹

К этому тексту надо сделать следующие примечания. Не исключено, конечно, что обряд совершал сын умершего. Но если этот вывод сделан на основе нижеследующего текста, то это в корне неверно. Термины «отец» и «сын» имеют здесь сугубо религиозный смысл и никакого отношения к генетическому родству не имеют (что видно и из заключительного обращения к умершему как к сыну).

Если орудия ритуала были и впрямь сделаны из железа – табуированного и запрещенного к употреблению металла Сета (резцы скульпторов и резчиков по камню изготавливались из закаленной бронзы с вставными минеральными лезвиями) – то мы имеем перед собой акцию, которая сродни употреблению в медицине змеиного яда и прочих убойных в иных случаях веществ. Воинское неупотребление железа было своего рода международной конвенцией всего “бронзового века”, хотя, как видим, посвящённые знали о нём и в редких случаях употребляли.

«Железная ляшка» – выражение, которое с особенной силой говорит в пользу употребления ноги быка в одном ряду с другими инструментами ритуала. И по поводу технологической мощи ритуала можно сказать, что только недавно в современную медицину вошли как фантастическая новация скальпели с вставными лезвиями из корунда, алмаза, сапфира и берилла.

Что касается четырёхкратного касания, то и доныне люди крестятся, прикасаясь к себе четырёхкратно. Крест системы координат и четыре стороны света в мандаловидных структурах – два главных столпа кватернерности поюстороннего.

«Урт-хекау» показывает абсолютную магичность искусства древнего мира. Нынешнее отношение к нему с точки зрения “эстетики” (эстрадной этики) есть обнюхивание дикарём магнитофона с целью понять, где сидит человек, говорящий изнутри.

Наконец “румяные пальцы” – это пальцы, наносящие порошок сурика на скульптуру, т. е. вливающие в неё кровь.

⁹ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

Идентификация же глаза и души делает выражение «главного глазами не увидишь; главное открывается взору души» мерой нашего аборигенского удаления от истины и в теории и в практике общения с мирами, в которых мы живём.

Итак, всё вернулось в конце в Око Гора, и мы вновь пришли к нашей важнейшей теме. «Сделать глаза статуе означало вселить в неё душу, оживить её. Равным образом сделать ей рот также означало оживить статую, поскольку считалось, что она тем самым приобретала способность есть и говорить. Очень характерно, что скульптор назывался по-египетски “*санх*”, что буквально значит “оживитель”». ¹⁰

В результате посмертного суда душа, признанная праведной, получала назад уста и глаза, т. е. *гороподобилась* или, говоря по-русски, *хорошела*.

Коронационные мистерии Древнего Египта предусматривали изготовление статуи во время обряда погребения старого и возведения на трон нового фараона. «Египетский обряд коронации был тесно связан с осирической драмой, поскольку каждый умерший фараон сопоставлялся с Осирисом, а вновь вступающий на престол царь – с сыном Осириса, Гором. Роль последнего и исполнял в коронационных мистериях молодой фараон, тогда как Осириса изображала мумия или статуя его умершего предшественника. Среди обрядов, совершавшихся во время коронационных мистерий, имелся и обряд изготовления статуи бога Гора. Этот акт следует за представлением сражения Гора с Сетом, в котором, согласно мифу, Гор потерял око». ¹¹

В определённый момент разворачивания мистериального действия появлялись две доильщицы с молоком и вслед за ними два резчика. «Согласно мифу, Хатхор исцеляет ослеплённого Сетом Гора, помазав глазницы последнего молоком антилопы. Поэтому появление доильщиц с молоком в момент обрядового исцеления ока Гора вполне своевременно: очевидно, этим молоком смазывали предварительно те места на статуе, где затем приходившие после доильщиц резчики прорубали отверстие для глаз». ¹²

¹⁰ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Вот именно: *очевидно*. Эзотерики, поклонитесь до земли великому русскому языку!

«В тексте мистерии этому месту соответствует: “Гор это говорит со своими детьми о своём оке. Гор говорит: “Око тому, кто разрубит...””

(Два жреца приносят жертвенник.)

Это дети Гора приносят ему око. Гор говорит спутникам Сета: “Поднимите мое око к моему лицу!”

(После этого приносят вино и сердоликовые бусы – и то, и другое символизирует очи Гора).

Два глаза. Две сердоликовые бусины.

Гор говорит Сету: “Принеси мне моё око, которое красно как сердолик, которое кроваво красно во рту твоём”». ¹³

И сердолик, и вино здесь являются эквивалентами крови, сопутствующей хирургическим операциям.

О мистическом значении сердолика разговор особый. Но вот что интересно: русское “*сердо-лик*” от “сердце” и в свою очередь от «среда», «середина» каким-то невероятным образом откликается на египетское «*сердаб*» – священная хранительница статуи-идентификата умершего (к которому восходит хранящееся в потаённых ларцах сердце Кацезя-бессмертного).

Вино же вновь уводит нас к лемурийской эдемической прастирине.

Ну, а когда прозвучало: «Поднимите моё око!..», у всех, наверняка, захолонуло сердце от воспоминания о знаменитом гоголевском Вие с его замогильным: «Поднимите мне веки!» И недаром. Ведь и здесь речь шла об убойной силе взгляда необыкновенных магических глаз.

Давайте послушаем древнеегипетского рапсода.

«Знаете ли вы, почему (город) Буто был отдан Гору? Я знаю это, если вы не знаете. Это Ра ему отдал его в вознаграждение за рану, которую Гор получил в глазу, вот так:

Гор сказал Ра: “Позволь мне увидеть существа, которые сотворили твоё око, так, как оно их видит”.

И Ра сказал Гору: “Посмотри там на этого чёрного бобра!”

Когда же тот взглянул, то вот – страшной силы боль (сделалась) в его глазу!

¹³ Там же.

И Гор сказал Ра: “Мой глаз таков, как если бы этот удар был нанесён моему глазу Сетом!”

И он раскаялся (в том, что необдуманно захотел смотреть на весь мир как сам Ра).

Тогда Ра сказал богам: “Положите его на постель, да выздоровеет он!”

(Действительно) это Сет принял вид чёрного борова и нанёс жгучую рану глазу Гора.

Тогда Ра сказал богам: “(Станет) боров отвращением для Гора! Да поправится он!”

(Поэтому-то) свинья и есть отвращение для Гора!»¹⁴

В этой истории, зачин которой звучит совершенно по-малоросски, поразительна обратная связь с предметом, на который бросается взгляд. Процедура зрения, оказывается, настолько мощна, что следует соотнести свои реальные возможности, прежде чем посмотреть на что-либо из того, что имеет место под солнцем (богом Ра).

Итак, Ра наказывает Гора за неосмотрительность (!), нанося ему при помощи Сета *ра*-ну.

Но не мщение бывает заданием Бога, но только учение.

Урок получен, раскаяние воспоследовало (обратное притекание непослушного под покровительство его божественного Ка) и тут же Ра заботится о выздоровлении наказанного.

Мифологическая топология ока Ра и ока Гора здесь прочерчена очень чётко.

Именно здесь корни отношения к свинье евреев, христиан и магометан, известные по Библии, Новому Завету и Корану.

Глубоко и эзотерично прочтение слова «отвращение» как *того, от чего следует отворачивать взгляд*.

С этого времени Око Гора стало в широком смысле образцом-символом любой жертвы, любых даров, принесённых на алтарь духовного становления человечества.

Но когда же выходит на историческую арену Гор, когда люди позволяют себе гордость, которая тогда ещё не скисла в карикатурную гордыню (ну хоть бы *гор*-тыкву, чтоб не было так смешно)? Египтологи называют начало III тысячелетия до н. э., а это значит, что деятельность плеяды гениев-атлантов от Имхотепа до Хемиуна

¹⁴ Матье М. Э. «Древнеегипетские мифы», М., 1956. (Ред. моя – ОК).

включительно, рождает в равнинном Египте образ и принцип горы, имея в виду первооригинал горы Меру и трёхглавой горы Атлантиды, которая сохранилась навечно в трезубце Нептуна. Они же отрабатывают и концепцию горного не только с манфредовским обживанием вершины, но и с эзотерической проработкой сердца горы, её энергетики, её внутреннего огня.¹⁵ Затем проясняется концепция бога Ра аналогично ситуации христианства, которое из монобога иудаизма создало Бога-отца Нового Завета. Дополнив для остойчивости двоицу Отца и Сына третьим Лицом и идентифицировав возникшую Троицу с тремя ангелами, являвшимися Аврааму под дубом Мамврийским, христианство лишь скопировало фигуру древнеегипетской схемы. Ибо первая троича состояла из трёх Гор: Гора-сокола, Гора-царя Египта и Небесного Гора. Это и концепция слова «хор» и переклички голосов в православной службе.

От узкого представления, что очами Гора являются наиболее крупные на небосклоне Солнце и Луна, дальнейшее развитие идеи привело к представлению, что любое небесное светило – глаз бога.

И однако, собственно «понятие об Оке появилось впервые как понятие об Оке Гора. Это был третий глаз, в дополнение к двум глазам сокола или царя. Око было совершенно тождественно со змеей Уреем, изображение которой прикреплялось на лбу царя к короне или к головному платку – *клафту*. Понятия и об Урее, и об Оке как будто восходят к представлению о том, что божественная змея-джет, воплощение богов и одновременно форма изначальной змеи, была также атрибутом божественного царя: змея-джет была Уреем на лбу царя в реальной жизни, ибо в мифе о Горе и Озирисе это был третий глаз Гора. Благодаря этому тождеству Ока Гора и Урея, Око Гора воспринималось как Урей. Пока царь был жив, Урей был магически охраняем царём. Когда, однако, царь умирал, эта ядовитая змея могла убежать, если её не взять под стражу. Оставленная на свободе, она была страшной и враждебной; уйдя прочь, она могла оставить за собой в Египте Смуту и Хаос, и, следовательно, Маат, т. е. Закон и Порядок, могла покинуть страну. Её, т. е. их, нельзя было восстановить, пока Урей не возвратится назад на лоб царя, теперь уже преемника покойного царя».¹⁶

В момент междуцарствия проявляется магическая сила Сета, который является экзаменатором нового царя. «Существование Се-

¹⁵ См. прочтение греческого слова «пирамида».

¹⁶ Р. Антес «Мифология в Древнем Египте».

та как врага Гора-Осириса и освобождение Ока от магической охраны царя были мифологическими событиями, которые изображались в церемониях только в период между смертью старого царя и провозглашением нового. Поэтому эти два одновременные понятия неизбежно должны были слиться. Сет умеет мириться с поражением; он тогда выступает, скорее, в качестве его дополнения согласно своей первоначальной природе парного Гору бога. Когда Гор, став по праву царём, возвратил себе Око, он стал охранителем его, и оно было помещено на его лбу, пока он сам не стал Осирисом; Око осталось на свободе, и было захвачено Сетом, а затем вновь вернулось на лоб нового земного Гора-царя. Однако Гор завладел Оком не только для себя. Как только он получал его, т. е. когда новый царь был провозглашён, до погребения своего отца, он отдавал его своему отцу Осирису, у которого оно было отнято, когда он был Гором, и даянием Ока, символа царского достоинства, Осирису Гор осуществлял воцарение своего отца, но уже не на земле: Осирис имя-рек сливался воедино со своими предшественниками и телами тех, кто станет в будущем царями Земли Людей (Египта, а потому и всей Подлунной). Он трансформируется в вечную форму Гора, царя небес, воплощённого в небесное светило: солнце или – ещё чаще – утреннюю звезду. Перевоплотившийся покойный царь становился небесным Гором, утренней звездой; утренняя звезда, следовательно, была божественным телом, змеёй-джет перевоплощённого царя; поскольку змея-джет, которая была единой сущностью, хотя представляла божественную форму всякого бога, была тождественна Оку Гора, перевоплощённая форма Ока Гора была тоже утренней звездой; и Гор, и Око Гора в их вечных аспектах были утренней звездой».¹⁷

Переливающаяся как перламутровая раковина понятийная структура египетской мифологии сложна только для исковерканных костылями логики мозгов современного аборигена. Знаменитый монолог Гамлета по поводу бедного Йорика являет попытку через стимулированное безумие выйти в свободное мифопоэтическое пространство истины.

Между тем, всё это было, было. Давным-давно.

«Подобно Хору, его мифологическая параллель, Атум, также имел своё царское Око, и, когда Ра стал царём небес, появились также Урей Ра и Око Ра.

¹⁷ Там же.

Но только Око Ра идентифицируется с небесным светилом. Обычно Око Ра отождествляется с Солнцем, но тщательное исследование древних текстов показало, что Око Ра было утренней звездой. Следовательно, утренняя звезда была одновременно Осирисом после его перевоплощения, небесным Гором, вечным аспектом Ока Гора и Оком Ра. Однако в более поздних текстах, не связанных с коронационными мистериями, Око Ра или Гора идентифицируются с главными небесными светилами Солнцем и Луной. Тогда в некоторых случаях Луна называется Оком Гора, потому что как Око Гора было похищено и вновь обретоно, так Луна исчезает и появляется каждый месяц».¹⁸

На этом рвётся тонкая нить египтологического хождения впотмах по лабиринту мифологии страны Кеми.

Между тем, взгляду эзотерика открывается такая картина.

Мощнейшая наука; каждодневные астрономические наблюдения, исчисления и фиксации, длящиеся многие тысячелетия; коллекторское слагание редких небесных феноменов в грандиозной египетской книге памяти – вот что покоится под сказочными переливами фантазмагоричной египетской мифологии. И неподвижность “грузила” при играющем на волнах времени “поплавке” даёт тот угол зрения, который единственный позволяет проникнуть в суть божественного гнозиса иерофантов.

Конечно, Солнце и Луна, и, конечно, их затмения; и отнюдь не от суеверного страха “утраты светила”, но из опасения перед предзнаменованиями, столь нам известными по ситуации в «Слове о Полку Игореве». Вот она – утрата и возвращение Ока. Почти всегда *преждевременная смерть* суть затмение, а не закат. И разгадка значения этого знамения, требовавшая времени и напряжения всего жреческого корпуса, была серьёзной работой, а отнюдь не наигранной суматохой карнавала. Реальностью процедур мистерия отличается от театра. Здесь всё всерьёз, даже если кровь заменена вином. Мы же, путающие «правдоподобие» с реальностью, перестали понимать суть мистерий. Мало того, в театре вы пассивно взираете со стороны, в мистерии – вы участвуете; в театре вам позволено лишь сопереживать (“сапёры сопящие”), в мистерии – переживать вместо... В Египте не было «театра» – во всём участвовали: в рождении и смерти фараона, причем находясь внутри него (*неп-оо* – большой дом); в восходе и закате Солнца; в течении и разливе Ни-

¹⁸ Там же.

ла; в знойном дыхании пустыни и бездонном молчании звёздного неба. Целое египетской культуры творили все без исключения, т. е. с максимальным включением. В какой же убудочной “культуре” живём мы, современные люди, если быть *исключением* стало делом почётным, престижным, смачным. И каково это – жить в культуре, где *совершенство является нормой*?!

Египет был “Америкой” тогдашнего Афразийского мира, только, в отличие от Америки нынешней, он притягивал к себе не виртуозов прилавка, а гениев тесла и мерных палок Хеси Ра.¹⁹ Третье измерение – измерение глубины, мы делаем по нему только первые шаги; нас ещё ожидают на этом пути подлинные открытия.

¹⁹ См. о нём Шмелёв И. П. «Золото Древнего Египта». М, 1990.